

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

время маркирует некоторую дистанцию между ним и говорящим, употребляется чаще всего в адрес родственников и односельчан. Модель «имя + отчество» более этикетна, чем название по имени или по фамилии, и менее лично окрашена, чем название только по имени. В связи с влиянием различных коммуникативных факторов наблюдается вариативная мена именованья по имени-отчеству на другие одно- и двусловные модели. Использование имени-отчества в речи информанта отражает общерусские закономерности речевого этикета, диалектные особенности, типичные для традиционной народной культуры сибирских старожилов, и индивидуальные черты изучаемой ЯЛ.

Примечания

1. Пауфошима Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. — М., 1989. — С. 43.
2. Иванцова Е. В. Формы выражения речевого этикета при именовании лица // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. — Томск, 1995. — С. 162.
3. Пеньковский А. Б. Русские личные именованья, построенные по двухкомпонентной модели «имя+отчество» // Ономастика и норма. — М.: Наука, 1976. — С. 84.
4. Шмелева Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева; Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — С. 30.

Давыдова О. В.

КОМПОНЕНТ *ВОДА* В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ

Рассматривается компонент *вода* в составе фразеологических единиц с целью выявления способов репрезентации культурных коннотаций. Приводится классификация культурных коннотаций, связанных с характеристиками воды, основанная на полученных данных.

Ключевые слова: вода, фразеологические единицы, культурные коннотации.

Расширение границ исследования языка актуализировало внимание ученых к проблеме отражения в языке культурной специфики того или иного языкового сообщества. Актуальным в этом плане является обращение к фразеологии, поскольку именно фразеологические единицы (ФЕ) заключают в себе большой объем культурной информации.

Как известно, фразеологические единицы — это особые неоднословные единицы языка, значение которых не вытекает из буквального значения составляющих их компонентов. Фразеологическое значение определяется как «языковое значение особого типа, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, и в результате этого не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами»¹.

Признано, что значение ФЕ основывается на так называемых культурных коннотациях и связанных с ними культурных стереотипах, эталонах, символах, соотносимых именно со словами-компонентами ФЕ. Так, во фразеологизмах *до первых петухов*, *с петухами вставать* реализуются стереотипические представления, устоявшиеся в русской культуре, о том, что петухи рано просыпаются. Фразеологизм *осиная талия* репрезентирует представления об эталоне стройности и красоты. Слово-компонент *крест* во ФЕ *креста на тебе нет* является символом христианской веры.

Исследователи языка констатируют, что фразеологические единицы являются наиболее самобытными единицами языка. Их самобытность «обусловлена прежде всего тем, что фразеологизмы возникают на основе образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями»². Подчеркнем, что фразеологический образ основывается собственно на метафорически переосмысленных значениях слов-компонентов ФЕ либо на переосмыслении всей описываемой буквальным значением ФЕ ситуации в целом.

Предпринятое исследование посвящено описанию способов репрезентации национальных черт русской культуры через анализ компонентов ФЕ с позиций их культурного содержания. В качестве материала используется система русских фразеологизмов с компонентом *вода*.

Формат настоящей статьи позволяет изложить лишь краткий общий обзор результатов проведенного исследования. Анализ материала показал, что стихия *воды* в русской лингвокультуре имеет неоднозначные репрезентации.

Прежде всего, *вода* как одна из четырех первостихий, первоэлементов бытия, безусловно, проявляет **символьные** характеристики в составе фразеологических единиц.

Символика *воды как источника жизни, жизненных сил* проявляется в таких ФЕ, как: *как воды напился (напиться)* — ‘о чувстве удовольствия,

облегчения, блаженства»; *живая вода* — ‘эликсир жизни; все, что дает человеку энергию, бодрость, силы’. В идиомах: *сидеть на хлебе и воде* — ‘жить впроголодь’, *садиться (сесть) на хлеб и воду* — ‘лишать себя самого необходимого в еде, ограничивать себя в самом необходимом’, хлеб и *вода* представляются тем жизненно необходимым минимумом, который нужно употреблять в пищу, чтобы человек не умер с голоду.

Вода как стихия, способная быть *опасной* и разрушительной для человека, репрезентируется во фразеологизмах: *пройти огонь и воду* — ‘испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях, переделках’; *идти в огонь и в воду* — ‘(идти, пойти) на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем’; *как в воду опущенный* — ‘подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный’.

Фразеологизм *буря в стакане воды* — ‘спор, шум, волнения и т.п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’ также имеет корреляции с символическим значением *воды* — *стихии*, что подтверждается и наличием компонента *буря* в составе ФЕ: *буря* как шторм на море противопоставляется *буре в стакане воды*, развивая аналогию — море как морская (водная) стихия противопоставляется стакану воды (спокойной, безвредной воды). Таким образом, фразеологизм строится, с одной стороны, на знаниях и представлениях (в русской лингвокультуре) о том, что *вода* может быть опасной стихией, с другой стороны, непосредственно во ФЕ *вода* предстает в образе спокойного и безвредного *стакана воды*. Подобные символические характеристики *воды* наблюдаются во фразеологизме *в ложке воды утопить* — ‘по любому незначительному поводу, по пустякам причинять большую неприятность кому-либо’, где образ строится на противопоставлении характеристик *воды* — опасной и *разрушительной стихии*, способной причинить смерть («утопить»), ее ничтожному количеству — *ложке воды*, способность которой причинить вред весьма сомнительна.

Коннотации *воды* как *символа времени* проявляются в восприятии образа фразеологизма *много (немало, сколько, столько) воды утекло* — ‘(много, немало) прошло времени, произошло перемен’.

Вода как символ чистоты, очищения репрезентируется во ФЕ: *чистой (чистейшей) воды* — ‘самый настоящий, истинный, доподлинный’; *выводить на чистую (свежую) воду* — 1) ‘разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним); 2) ‘уличать в чем-либо’, *вода* в данной ФЕ представляется некой субстанцией, инструментом выявления пороков-нечистот, *вода* не может оставаться чистой, если в нее попадает что-то грязное, нечистое — это сразу же проявляется в *воде*.

Интересен тот факт, что в русской ФЕ *выводить на чистую воду* и в англоязычной идиоме *carry water on both shoulders* (досл. перев. «носить воду на обоих плечах») — ‘(амер.) двурушничать, вести двойную игру’, *вода* представляется неким эталоном правды, истины, который в двух приведенных, по сути антонимичных фразеологических выражениях воспроизводится абсолютно различными средствами.

С одной стороны, *вода как символ чистоты* обязательно присутствует в различных обрядах, ритуалах омовения (например, сохранившийся по сей день обряд омовения умерших), с другой стороны, *вода*, которую уже использовали для мытья, приобретает коннотации чего-то *ненужного, неважного*, такие коннотации послужили мотивом для возникновения ФЕ *вместе с водой выплеснуть (выплескивать) и ребенка* — ‘необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным’.

Такое же символическое значение *воды* прослеживается в идиоме *лить воду* — ‘говорить пустое, пустословить’. Значение *воды* как чего-то ненужного, не наполненного содержанием, устойчиво прослеживается в русском языковом сознании (пример из собственных наблюдений: долгая работа по написанию реферата была прокомментирована вопросом наблюдателя: «Все пишешь? Твоя вода еще недостаточно водянистая?»).

При анализе материала были выявлены также ФЕ, содержащие коннотации, связанные с представлениями в русской лингвокультуре о *воде* как о «**вещной сущности**», о физическом явлении «вода», мотивационной основой в данном случае являются физические свойства вещества «вода», в отличие от ее символических прочтений. Аспектация этих свойств носителями русской лингвокультуры и их переосмысление в составе фразеологизмов также представляются культурно специфичными, что хорошо демонстрируется при сравнении фразеологизмов различных языков. Например, в составе английских идиом *вода* часто соотносится со сферой мореходства, репрезентируя природный водоем, по которому можно передвигаться на судне. Это объясняется географическим положением Великобритании, являющейся островным государством и долгое время влиятельной морской державой. Морская тематика прослеживается в английских идиомах: *abovewater* (досл. перев. «над водой» — ‘в хорошем положении (особ. финансовом)’); *backwater* (досл. перев. «задняя вода») — ‘1) тарабанить, грести веслом в обратную сторону, 2) (амер.) отступать, идти на попятный’; *bluewater* (досл. перев. «голубая (синяя) вода») — ‘открытое море’; *take (the) water* (досл. перев. «взять воду») — ‘1) войти в воду и поплыть, 2) быть спущенным на воду (о судне); отправиться в плавание’ и др.

В русских ФЕ актуальными свойствами воды, на базе которых строятся образы идиом, выступают следующие:

1. Вода как **вещество, способное делать предметы мокрыми** (мочить, промочить).

Во фразеологизмах: *выходить сухим из воды* — ‘избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, нескомпрометированным, безнаказанным’, *как с гуся вода* — 1) ‘(кому) нипочем, безразлично, ничего не делается’, 2) ‘(с кого) легко, быстро, бесследно исчезает, забывается’, представления о *воде* как субстанции, способной мочить, делать предметы мокрыми, метафорически переносятся на представления о повинностях, провинностях людей, за которыми неизбежно следует наказание. Таким же чудесным способом человек, описываемый указанными ФЕ, остается безнаказанным, как если бы он вышел сухим из воды или как если бы вода стекла с него так же быстро и легко, не промочив, как она стекает с оперения гусей (в силу их природных характеристик), применительно же к человеку, такое явление показалось бы удивительным.

2. Вода как **физическое вещество**, обладающее **а) весом**, большой объем которого может быть использован в деятельности человека: *лить воду на мельницу* — ‘косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо’; *возить воду (на ком-либо)* — ‘взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу; обременять кого-либо’; **б) текучестью**: *носить воду решетом* — ‘делать что-либо заведомо впустую, без результата’; **в) жидкой консистенцией**: *толочь воду (в ступе)* — ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’.
3. Вода как **вещество, способное остужать, охлаждать жар, пыл**.

По нашему мнению, в сознании носителей русского языка *вода*, как правило, представляется веществом прохладным, способным остудить, охладить, утолить жажду. Такие коннотации отмечаем во фразеологизме *как будто холодной водой окатили (окатить (облить) холодной водой)* — ‘1) охладить пыл, рвение, 2) привести в замешательство’. В смысловой основе образа ФЕ *водой не разольешь* — ‘очень дружны, в тесной дружбе, неразлучны, всегда вместе’ «лежит оксюморон — сочетание противоположных по значению понятий, действий: обычно *водой* пытаются разлить вцепившихся друг в друга в драке людей или животных, т.е. понятие о тесной дружбе выстраивается в образе фразеологизма на основе представления о врагах, о ненавидящих друг друга людях»³.

4. Вода как **природный водоем, в котором водится рыба** и чувствует себя в нем свободно и легко, пример — ФЕ *как рыба в воде* — ‘свободно,

непринужденно, хорошо (чувствовать себя где-либо)» (ср. *ловить рыбу в мутной воде* — ‘извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки’).

5. Вода как *вещество, отдельные частицы которого имеют абсолютно одинаковую форму*. Как *две капли воды* — ‘совершенно, очень сильно (похож, схож)’.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что *вода* как компонент ФЕ в русской лингвокультуре имеет различные репрезентации как символического плана, так и на основе ее «вещных» характеристик, причем многие из указанных символических выражений *воды* тесно переплетаются как между собой, так и с вещными характеристиками *воды* как физического объекта. Порой невозможно провести четкую грань и с полной уверенностью сказать, что в данной ФЕ воплощаются именно те или иные коннотации, и отнести её к той или иной группе. Можно констатировать, что образ *воды* в русской фразеологии синкретично совмещает в себе множество коннотаций, связанных в русской культуре с данной стихией, это свидетельствует о действительно высокой значимости стихии и вещества *воды* в исследуемой лингвокультуре.

Примечания

1. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. — Ярославль, 1979. — С. 14.
2. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов, доклады российской делегации / отв. ред. Н. И. Толстой. — Братислава, 1993. — С. 302; Большой фразеологический словарь русского языка, отв / ред. В. Н. Телия. — М., 2009. — С. 133.

Желненко В. В.

АДРЕСАТ ЖАНРА ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ «ЗАПИСИ НА ПОЛЯХ»

В данной статье анализу подвергается такой жанр естественной письменной речи (ЕПР), как записи на полях (ЗНП) со стороны адресата коммуникации.

Ключевые слова: речевые жанры, естественная письменная речь, автокоммуникация.